



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ14-523

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

19 июня 2014 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Емышевой В.А.
при секретаре Березиной А.В.
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
заявлению Коршунова Г. Ю. о признании недействующим
постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681
«Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их
прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»,

установил:

постановлением Правительства Российской Федерации от
30 июня 1998 г. № 681 (далее – Постановление) утвержден Перечень
наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих
контролю в Российской Федерации (далее – Перечень), в частности список
наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот
которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с
законодательством Российской Федерации и международными договорами
Российской Федерации (список I) (далее – Список I). Постановление
опубликовано 17 июля 1998 г. в «Российской газете», 6 июля 1998 г. в
Собрании законодательства Российской Федерации.

Абзацем третьим Постановления установлено, что внесение изменений в
Перечень осуществляется на основании предложений Министерства
здравоохранения Российской Федерации либо Федеральной службы
Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, которые
представляют в установленном порядке соответствующие проекты актов
Правительства Российской Федерации.

В Список I в качестве наркотических средств включены N-метилэфедрон и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в Перечень, (нафталин-1-ил)(1-пентил-1H-индол-3-ил)метанон (JWH-018) и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в Перечень, эфедрон (меткатинон) и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в Перечень.

Коршунов Г.Ю. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим данного нормативного правового акта в части, предусматривающей внесение изменений в Перечень по представлению Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков без согласования с Министерством здравоохранения Российской Федерации, а также в части отнесения к наркотическим средствам Перечня производных N-метилэфедрона, (нафталин-1-ил)(1-пентил-1H-индол-3-ил)метанон (JWH-018), эфедрона (меткатинон), за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в Перечень, ссылаясь на их противоречие статьям 1 и 2 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ), статьям 1, 3, главе 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), статьям 1, 2 (пункт 5), 39 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (далее – Единая конвенция 1961 года) и статьям 6, 7 и преамбуле Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – Конвенция 1950 года).

Заявитель указал, что в отношении его возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 228¹ УК РФ, квалификация его действий стала возможной в результате применения оспариваемых нормативных положений.

Коршунов Г.Ю. извещен о времени и месте судебного заседания в установленном законом порядке.

В судебном заседании представитель заявителя Шухардин В.В. поддержал заявленные требования и просил их удовлетворить.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (поручение от 23 мая 2014 г. № АХ-П4-3760).

Представители Правительства Российской Федерации Катыхов Д.В., Репин К.Ю. и Сарычев И.И. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что Постановление в оспариваемой части не противоречит федеральному законодательству, нормам международного права, не является расширением оснований привлечения к уголовной ответственности, не нарушает принцип уголовно-правового регулирования привлечения к уголовной ответственности на основании закона, не нарушает права и свободы граждан, в том числе заявителя.

Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, принимая во внимание заключение прокурора Генеральной прокуратуры

Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности определены в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ, статьей 1 которого к наркотическим средствам отнесены вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией 1961 года.

Российская Федерация, ратифицировав Единую конвенцию 1961 года (с поправками, внесенными в нее Протоколом 1972 года) и Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, тем самым взяла на себя обязательство принимать в пределах своей территории любые необходимые, по ее мнению, специальные меры контроля в отношении какого бы то ни было наркотического средства, включенного в Список I Единой конвенции о наркотических средствах, учитывая его особо опасные свойства, а также – если существующие в стране условия делают это наиболее подходящим способом охраны здоровья и благополучия – вводить законодательные и административные меры, какие могут быть необходимы для того, чтобы выполнять принятые на себя обязательства (пункт 5 статьи 2 и пункт «а» статьи 4 Единой конвенции 1961 года).

Исходя из этого федеральным законодателем в статье 2 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ установлено, что наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации, включаются в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (пункт 1), который утверждается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения и федерального органа исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (пункт 2).

По смыслу приведенных законоположений, наркотические средства и психотропные вещества считаются таковыми, если они включены в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Во исполнение названных нормативных предписаний Правительством Российской Федерации постановлением от 30 июня 1998 г. № 681 утвержден Перечень и определено, что внесение изменений в Перечень осуществляется на основании предложений Министерства здравоохранения Российской Федерации либо Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, которые представляют в установленном порядке соответствующие проекты актов Правительства Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» внесены изменения в Перечень, в соответствии с которыми производные наркотических средств и психотропных веществ, указанные в Перечне, являются наркотическими средствами и психотропными веществами, в том числе для целей статьи 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.

Понятие «производные», приведённое в Перечне, является общепринятым и используется в ряде нормативных правовых актов, в том числе международных.

Так, Единой конвенцией 1961 года в Перечень наркотических средств Списка I включен экгонин, его сложные эфиры и производные, которые могут быть превращены в экгонин и кокаин, морфинметобромид и другие пятивалентные азотистые производные морфина.

В Едином таможенном тарифе Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, утвержденном решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества и решением Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 18/130, в ряде товарных позиций при классификации товаров в товарной номенклатуре внешнеторговой деятельности содержатся указания на производные.

Помимо этого, понятие «производные наркотических средств» дано в пункте 6 примечания к Перечню (введен в действие постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178), согласно которому производные наркотических средств и психотропных веществ являются веществами синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в Перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества. В случае, если одно и то же вещество может быть отнесено к производным нескольких наркотических средств или психотропных веществ, оно признается производным наркотического средства или психотропного вещества, изменение химической структуры которого требует введения наименьшего количества заместителей и атомов.

Постановление Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178, дополнившее примечания к Перечню пунктом 6, уже являлось предметом проверки Верховного Суда Российской Федерации, и вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2013 г. по делу № АКПИ13-751 по заявлению Г.Д.А.

признано, что пункт 6 примечаний не противоречит действующему федеральному законодательству.

Таким образом, Постановление в оспариваемой заявителем части неопределенности не содержит, а потому не может расцениваться как нарушающие его права.

Постановление не расширяет основания привлечения к уголовной ответственности и не нарушает принцип только законодательного уголовно-правового регулирования. Им не устанавливаются преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, которые определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации, в частности его статьей 228.

Таким образом, включив в Список I наряду с собственно наркотическими средствами их производные, Правительство Российской Федерации не вышло за пределы полномочий, предоставленных ему федеральным законодателем.

Абзац третий Постановления, предусматривающий внесение изменений в Перечень на основании предложений Министерства здравоохранения Российской Федерации либо Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, не противоречит пункту 2 статьи 2 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ, поскольку названная норма не исключает согласование проекта постановления, подготовленного одним из этих органов исполнительной власти с другим органом.

Так постановление от 30 октября 2010 г. № 882 издано Правительством Российской Федерации на основе предложений Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, проект постановления был согласован с Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Учитывая, что оспариваемое постановление издано в пределах предоставленных Правительству Российской Федерации полномочий, не противоречит федеральному законодательству, прав и законных интересов заявителя не нарушает, суд в соответствии с частью 1 статьи 253 ГПК РФ принимает решение об отказе в удовлетворении заявления.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Коршунова Г. [REDACTED] Ю. [REDACTED] о признании недействующим постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации



В.А. Емышева